Его лицо было деревянным, его ученики, казалось, не в фокусе, и его телефон упал с руки.

Теперь он был припаркован под зданием, в очень специфическом месте.

Прямо перед ним была огромная каменная скульптура.

Его глаза внезапно очистились, но затем превратились в хаос, как будто он боролся, его тело начало дрожать, но его нога начала бесконтрольно надавливать на ускоритель.

Скоростной суперкар издавал пронзительный стартовый звук, но в мгновение ока, выступление суперкара выпрыгнуло с "ударом", на расстоянии десятка метров, но смог попасть в рай.

"Бэнг"...

Раздался сильный разбивающий звук, и весь нижний этаж здания был наполнен криками пешеходов.

Из-за специфического расположения, не многие люди остались вокруг него, хотя, особенно, когда они увидели его внезапно за рулем, некоторые поняли, что что-то не так.

Красный суперкар врезался в каменную скульптуру, и скульптура хорошего качества была просто зияющая дыра от автомобиля, с мраморным основанием под ним.

Весь суперкар просто развалился и, к счастью, не взорвался.

Человек на водительском сиденье, однако, уже был весь в крови и не мог ясно видеть свое первоначальное лицо.

.....

"Бах".

Сон Яньцин закрыл книгу, и крики снизу сделали еще одну остановку, чтобы вытянуть шею, чтобы посмотреть, а затем сказал с некоторой тревогой: "Молодой господин, кажется, что-то происходит там внизу".

Крики также заставили понять, что что-то не так.

"Что случилось?"

Он попросил вежливо, вставая с прохладой быть вне ситуации.

"Как... автомобильная авария?"

Еще один замерзший, слишком высоко, чтобы много видеть, только обломки машины.

"Давай тогда вернемся".

Он носил намек на усталость, заставляя другого думать, что он устал от чтения.

Он был занят, надевая белый пиджак, который держал для молодого хозяина.

Четкий и неподвластный времени джентльмен был элегантен и грациозен, но, к сожалению, его взгляд никогда не останавливался на окружающих певцах и ласточках.

Роскошно одетая юная мисс укусила губу и в конце концов закричала несколько неохотно: "Пожалуйста, подождите"...

Сонг Яньцин и Ах Другой одновременно бросили на неё глаза.

В отличие от бдительности телохранителя, его лицо было элегантной и вежливой улыбкой.

Мисси была немного взволнована: "Могу я... могу я узнать ваше имя и номер телефона?"

А другой прямо сказал: "Нет".

После того, как телохранитель ответил на это, ваш сын просто улыбнулся в тусклой улыбке, как будто он ничего не объяснил, и как будто это было не в первый раз, когда он столкнулся с этим вопросом, ходя естественно и хрустяще.

Несмотря на это действие, никто из них не мог никого заставить почувствовать в своем сердце ни малейшей вины за него.

Потому что это было совершенно неохотно и слишком естественно.

Как будто он родился таким, ясным и совершенным, пронизывающим холод и благородство, что ни у кого больше нет.

Глаза Мисси были наполнены потерей.

Неужели кто-то настолько совершенный на самом деле не может иметь хоть малейшего участия в себе?

Она была неохотно, она должна была знать, кто этот человек, она должна была!

К тому времени, как их сопроводили остальные, Другой почти получил новости.

"Это немного странно, сказал иностранец, вел машину прямо к статуе, нашел наркотики в машине, был ли он под кайфом от наркотиков и галлюцинаций?"

Это был всего лишь несколько минут мира, новости еще не совсем пришли, и "Ах Другой" пока не знал, что тот, кто умер, был кем-то, кто был родственником Джоанны.

А другой не мог не бормотать, глаза Сон Яньцина продолжали смотреть в окно, с неглубокой улыбкой на губах.

В его глазах этот мир был тихим и спокойным, а горы и реки - красивыми.

Особенно она.

http://tl.rulate.ru/book/41787/1064541